

Цзянь Юэ молча смотрел, как бабушка Ли уползает, долго.

И как раз когда зрители стрима решили, что ему просто повезло...

Цзянь Юэ проводил взглядом её удаляющуюся фигуру и почесал подбородок:

— Значит, если она действительно хочет кого-то убить, ей нужны условия. Просто так — кого захочет — она убивать не может.

Одно предложение — и чат стрима онемел.

Цзянь Юэ тихо рассмеялся и потянулся:

— Видимо, вчера я зря её не спасал. Просто проверил ещё одно правило.

Зрители: «.....»

После краткой паузы комментарии хлынули лавиной:

«Подождите... он... он всё это спланировал?!»

«Я больше никогда не назову стримера святым!»

«Всё, что он делает — с расчётом?!»

«Я в теме! Подписываюсь!»

Система: [Ваш стрим получил 230 новых подписчиков, 100 из них поставили вам рекомендацию!]

Цзянь Юэ на мгновение замер в коридоре, потом повернулся к соседнему двору. Там было ярко светло.

Они повесили новые красные фонари у дома старосты, и теперь, когда все фонари горели, двор наполнился густым, тошнотворным запахом человеческого жира — стало невыносимо.

Он нахмурился.

Помедлив, он вернулся, закрыл окно и зевнул:

— Ладно, сейчас всё равно ничего не сделаешь. Сначала посплю.

Зрители: «.....»

Вот уж действительно — у этого парня нервы из стали!

И Цзянь Юэ спокойно проспал всю ночь.

———

Проснулся он, когда небо только начало светлеть. Сел на кровати и еле уловил тихие голоса из соседнего двора. Благодаря острому слуху, он уловил обрывки:

— Никто не умер прошлой ночью.

— Тот НПС, кажется, не появился...

— Так не должно быть...

— Забей, никому не говори.

Цзянь Юэ не двинулся. Но один голос он узнал чётко — это был Шрам.

Подожди... он ожидал смертей прошлой ночью? Тогда что значит, что никто не умер? Был ли ночью инцидент? Может, связан с бабушкой Ли?

Мысли метались, но голоса скоро стихли. Цзянь Юэ собрался. Раз не до конца понимает их намерений — не стоит действовать опрометчиво.

Он встал и вышел наружу.

Небо только начинало светлеть.

К его удивлению, из кухни уже шёл дым. Подойдя, он увидел бабушку Ли. Та бросила на него взгляд и буркнула:

— А, ещё жив, значит.

Это что — новый способ приветствия?

Цзянь Юэ бодро ответил:

— Да, вы тоже живы.

Бабушка Ли: «.....»

Зрители стрима уже с утра в восторге.

Побеседовав с бабушкой Ли, Цзянь Юэ начал осматривать дом — какие комнаты нуждаются в починке плотника, чтобы после завтрака согласовать работы.

Рано утром, закончив осмотр, он пошёл к СЕО доложить, что отправится к плотнику.

Шэнь Юшу, занятый десятком дел, махнул рукой — отпустил. Цзянь Юэ получил разрешение и направился к дому плотника.

Честно говоря, его всё ещё интересовал тот гробоподобный ритуальный каркас вчера — он явно связан с тайнами Ванфу. Прогресс сюжета застрял на 10%, и нужно было двигаться дальше.

Днём деревня снова оживилась.

По дороге Цзянь Юэ проверил рану бабушки Ли. Не спрашивая разрешения, перевязал заново и нанёс антисептик.

— Рану нельзя мочить и ночью не шататься. Вам не двадцать — хватит засиживаться, как молодёжь.

Губы бабушки Ли дрогнули, она бросила на него злобный взгляд.

Раньше Цзянь Юэ мог только осматривать раны у мёртвых. Теперь у него наконец появился живой пациент для отчитывания.

Даже такой враждебный взгляд не смутил его:

— Смотри сколько хочешь. Пациент обязан слушаться врача. На сегодня хватит — у меня дела. Завтра загляну.

Он поправил одежду и собрался уходить.

Тут бабушка Ли вдруг сказала:

— Ты умрёшь здесь.

Цзянь Юэ замер.

— Все, кто сюда входят, умирают, — её голос звучал, как древнее дерево, произносящее приговор. — В Ванфу все умирают.

Даже зрители почувствовали холодок.

Цзянь Юэ помолчал, потом медленно обернулся и лёгкой улыбкой сказал:

— О, похоже, вы ударились и совсем сбрендели. Вы столько прожили и всё ещё так сильны. Значит, и я в порядке.

Бабушка Ли: «.....»

Цзянь Юэ ушёл, не оборачиваясь. Не даст же он пяти мрачным словам сломить себя.

Может, он и правда умрёт в этой проклятой деревне. Но он уже однажды смотрел в лицо смерти — при аварии. Почему бояться её снова?

Выйдя из двора, он направился к дому плотника. Пришёл рано. Войдя, он увидел: ритуальный каркас почти готов.

Он выглядел точно как гроб, только без крышки, лежал во дворе — простой, но от него мурашки бежали по коже.

— Чего уставился? — раздался голос сзади.

Цзянь Юэ обернулся. Из дома вышел плотник в грубой одежде — широкоплечий, мускулистый, силач от многолетнего труда.

— Здравствуйте, плотник. Я управляющий усадьбы Шэнь, — спокойно сказал Цзянь Юэ. — Вчера оставлял задаток на ремонт окон. Не забыли?

Плотник кивнул:

— Да. Но последние дни занят. Сначала доделаю ритуальные принадлежности. Возвращайтесь

позже.

Цзянь Юэ принял отказ без споров и спросил:

— Это для ритуала в Храме Горного Бога?

Плотник замер — явно не ожидал вопроса. Не желая говорить, раздражённо бросил:

— Это не касается чужаков! Хватит расспрашивать!

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Простите, просто интересуюсь культурой Ванфу. Если неудобно — не буду настаивать.

Но, конечно...

Раз не скажете — подслушать всегда можно.

Уйдя от плотника, Цзянь Юэ не ушёл далеко. Сел во дворе бабушки Ли. Ей нужно было отдыхать пару дней — он остался помогать с курами и дожидаться, когда плотник уйдёт.

Вчера днём он обшарил всю деревню — ритуального зала не нашёл. Археологи тоже не обнаружили его на горах рядом.

Значит, зал скрыт. Чтобы найти — нужно следить за жителями.

Цзянь Юэ знал: ритуальный зал ключевая точка. Без него не раскрыть тайны Ванфу.

Ждал до почти полудня.

Ворота двора плотника открылись. Цзянь Юэ смотрел, как тот выкатывает тележку с инструментом.

Но Цзянь Юэ не пошёл следом.

Дождался, пока плотник вернётся, встал и из маленькой деревянной трубки выпустил рой крошечных пчёл.

Это были особые пчёлы из книг — страстно любили сладкое. Один раз учуяв мёд, не отстанут. Вчера днём он тайком взял немного из кухни.

Сегодня утром поймал одну.

Ранее во дворе плотника он намазал мёд под гроб. Теперь — просто следить за пчёлами.

Цзянь Юэ пошёл за ними. Те то теряли направление, кружа у входа в деревню, то вновь летели мимо большого дерева.

За деревом оказалась узкая тропа — ранее скрытая, никто её не замечал.

Цзянь Юэ отметил вход и ступил на тропу. Туман и высокие деревья загораживали солнце — было темно и зловеще, будто само солнце отказывалось освещать это место.

Недалеко впереди он увидел низкий храм на склоне холма. Даже издали доносился разговор:

— Ритуал — через месяц. Подношения готовы?

— Не волнуйся, фонари каждую ночь вешаем.

— Эти чужаки — проблема.

— Чего бояться? Раз вошли в деревню — не думали, что выйдут живыми?

Низкий, зловещий смех разнёсся по ветру. Цзянь Юэ молча запомнил детали.

И вдруг — резкий вскрик из травы рядом, будто кого-то напугали.

Люди у храма насторожились:

— Кто там?!

Цзянь Юэ посмотрел в траву — там, застыв от страха, лежала смутная фигура. Поняв, что её заметили, человек дрожащими руками вытащил из-под одежды нечто вроде карты.

Вспыхнуло фиолетовое сияние — и человек исчез.

?

Такая карта навыка?

Цзянь Юэ ещё удивлялся, как из храма раздался резкий окрик:

— Кто там?! Выходи!!

Из-за поворота тропы медленно вышел высокий, внушительный человек — каждый шаг тяжёл и мощен.

Цзянь Юэ огляделся. Кроме только что исчезнувшего, никто так быстро уйти не мог.

Мысли метались. Он вздохнул и медленно вышел вперёд.

Как только появился — его взгляд встретился с женщиной на тропе.

Это была жена старосты.

Плотная, с широким лицом и острыми чертами. Увидев Цзянь Юэ, она прищурилась и презрительно фыркнула:

— Так это ты.

Цзянь Юэ спокойно ответил:

— Да, это я. Госпожа, мы уже встречались. Вы меня помните — значит, судьба, верно?

Недалеко за ней стоял и сам староста. Он давно ненавидел Цзянь Юэ и ещё не решил, как отомстить.

А тут тот сам попался в лапы! Лучше в рай не идти, чем в ад — но раз уж явился, так явился!

Жена старосты усмехнулась:

— Чего тут шастал? Это наш родовой храм! Чужакам вход воспрещён. Хотел проникнуть?

С её словами холод в воздухе усилился.

Казалось, со всех сторон за ним следят сотни глаз. Лес был пуст — но ощущение чужого взгляда давило, липло к коже.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Понял. Значит, я просто заблудился и случайно зашёл. Сейчас же уйду...

Он развернулся.

Но из-за спины прозвучал глубокий, повелительный голос:

— Стой!

Цзянь Юэ замер.

Староста указал:

— Что это?

Пчела с мёдом, запечатанная в его улье, уже села на гроб во дворе. Увидев её, лицо старосты изменилось. Пчела покружилась и полетела к Цзянь Юэ — привлечённая запахом на нём.

— Этот мальчишка намеренно навёл её на родовой храм! — воскликнул староста.

Сердце Цзянь Юэ упало. Он знал: на этот раз может не повезти. Но сказал:

— Кажется, вы меня неверно поняли. Разве можно судить по одной пчеле?

Староста не собирался отпускать. Его тайник украли, обида кипела:

— Какое недопонимание? Ни один чужак никогда не ступал на эту тропу!

Выражение жены старосты изменилось. Она шагнула вперёд, глаза — тёмные, полные убийственного намерения:

— Какое недопонимание? Каждый, кто вторгается в родовой храм, должен пасть ниц перед Горным Богом и просить прощения! Доказательство — налицо, а ты ещё споришь?!

Она приблизилась — её громадная фигура давила, как плита.

Даже зрители воскликнули:

«Всё, конец!»

«Как он попался этим двоим?»

«Стример, тебе не везёт!»

«Будь осторожнее!»

«На этот раз точно капут...»

И как раз когда она была в шаге от него...

Сработала золотая карта.

Она вспыхнула в воздухе, оставив сообщение:

□Активирован навык «Сплетни»□

□Свежий слух: Жена старосты на стороне с плотником! Встречаются у родового храма под видом ремонта~!□

□Перезарядка: 12 часов□

Пока Цзянь Юэ молча читал это в голове, женщина перед ним изменилась в лице, будто услышала нечто ужасающее.

Лицо старосты посинело от ярости!

Он злобно уставился на жену, худое тело дрожало. Жена не посмела обернуться — она всегда его гнула, но теперь испугалась впервые.

Всё из-за этого чужака!!

Она мысленно решила: этого парня нельзя оставлять в живых!

Но прежде чем она успела двинуться...

Цзянь Юэ взглянул на посиневшего от злобы старосту и подумал:

«Боже мой... Так это не только староста! У жены тоже свои романы! Эта деревня — настоящий кошмар!»

Едва он подумал это...

Жена старосты задрожала.

Что?!

Она в ужасе распахнула глаза.

Староста, «услышав» его мысли, тоже не ожидал такого поворота. Если жена узнает... она меня разорвёт! Нет, этого парня нельзя оставлять в живых!

Как раз когда староста собрался его устранить...

Цзянь Юэ заметил, что оба смотрят на него с убийственным намерением. Понял: хотят затащить в храм и убить. Вздыхнул про себя.

Ладно, раз всё равно умру — расскажу старосте про жену и плотника.

Едва он собрался говорить...

Жена старосты крикнула:

— Погоди!

Староста остановился, недоумевая:

— Что, госпожа? Этот парень с дурными намерениями лез в храм. Сегодня его надо взять!

Жена замялась:

— Ну... ладно, я сама разберусь!

Цзянь Юэ внутренне вздохнул. Не ожидал, что староста хочет его полностью уничтожить. Лучше сейчас рассказать про плотника.

Как раз собрался говорить...

Староста замер. Увидев, как жена идёт к Цзянь Юэ, он резко повысил голос:

— Погоди!

Жена обернулась, удивлённая.

Староста перебил Цзянь Юэ, прежде чем тот успел сказать хоть слово. Его худощавая фигура двигалась с неожиданной скоростью, и он улыбнулся:

— Внимательно подумав... может, пчелу выпустили не ты...

Сказав это, он виновато взглянул на жену:

— Верно, госпожа?

Раньше, зная её вспыльчивый характер, она никогда не согласилась бы на такие слова. По мнению зрителей стрима, она бы без пощады расправилась с обоими.

Но...

Перед всеми

Знаменитая жестокая и безжалостная жена старосты помедлила...

...а потом улыбнулась.

И, хлопнув ладонью, сказала:

— Ну, не невозможно. Может, пчела сама залетела? Верно?

<http://bllate.org/book/16053/1433919>